

Р. В. Лапырёнок, А. М. Сморгков

КРИЗИС 129 г. до н.э. И СУДЬБА АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ ТИБЕРИЯ ГРАКХА

Статья посвящена анализу состоявшейся в 129 г. до н.э. передачи консулам судебных полномочий от гракханской комиссии (*IIIviri agris iudicandis adsignandis*). Главной задачей исследования является определить суть политического компромисса, ставшего основой этого акта, и его последствия.

Ключевые слова: Древний Рим, Поздняя республика, братья Гракхи, аграрная реформа, империй, судебные полномочия, сенат.

Поражение Тиберия Гракха на выборах плебейских трибунов и его убийство в 133 г. (здесь и далее – до н.э.) изменили характер политической борьбы между сторонниками аграрной реформы и сенатом. Расправа, учиненная над вождем оппозиционного движения представителями правящей элиты, вызвала крайне негативную реакцию в среде плебса¹. Преследования сторонников мятежного трибуна, предпринятые в 132 г. консулом П. Попиллием Ленатом, не имели должного эффекта и даже представляли угрозу безопасности самих преследователей, еще более обостряя отношения между властью и общественными низами². Убийство Тиберия Гракха в конечном итоге явилось «пирровой победой», поскольку устранение лидера движения не привело к ликвидации результатов его деятельности: аграрный закон сохранял силу, а комиссия «триумвиров по межеванию и наделению землей (*IIIviri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)*)»³ продолжала свою деятельность⁴. Так что прямая атака оказалась неэффективной. Все это заставило сенат, а также противников аграрной реформы из среды всаднического сословия и италийской знати обратиться к иным методам нейтрализации деятельности аграрной комиссии, прежде всего, к поиску легитимных способов противодействия последователям Тиберия Гракха.

Решительный шаг в этом направлении сенат сделал лишь в 129 г., о чем сообщает Аппиан (BC. I. 19), практически единственный наш источник о рассматриваемых событиях. Формальным поводом стали жалобы на действия триумвиров со стороны италийских союзников Рима. По мнению Д. Стоктона, именно в 129 г. триумвиры начали привлекать *possessiones* италиков для раздела среди римских

Лапырёнок Роман Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры общетеоретических и правовых дисциплин Вологодского государственного педагогического университета (Vologda State Pedagogical University).

Сморгов Андрей Михайлович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира РГГУ (Russian State University for the Humanities).

¹ *Plut. Tib. Gr.* 21 (ср. *G. Gr.* 18); *Vell.* II. 7. 4; *Cic. Dom.* 87; *App.* BC. I. 17. Подробный анализ см. Bringmann 2002, 210f.; Gruen 1968, 60; Kornemann 1900, 263.

² *Cic. Amic.* 37; *Plut. Tib. Gr.* 20; *G. Gr.* 4; *Sall. Iug.* 31. 7; 42. 4; *Val. Max.* IV. 7. 1; VI. 3. 1d; *Vell.* II. 7. 3.

³ *ILS.* 24–26; *CIL.* I². 639–645; *ILLRP.* 467–475.

⁴ *App.* BC. I. 18; *Plut. Tib. Gr.* 21; *Val. Max.* VII. 2. 6b.

граждан в соответствии с аграрным законом Тиб. Гракха, что и стало причиной нового политического кризиса⁵. Однако в источниках нет подтверждений данной гипотезы, так что возможны и другие причины выступления союзников именно в 129 г. Ведь несмотря на то, что италики принимали активное участие в пользовании землями из фонда *ager publicus*⁶, при подготовке *lex Sempronia agraria* их интересы не были учтены. Пострадав от деятельности аграрной комиссии, они обратились за помощью к Сципиону Эмилиану. Тот на заседании сената в начале года предложил передать право определять статус спорных земель, т.е. судебные функции триумвиров, в распоряжение лиц, к которым тяжущиеся относились бы с доверием. Сенат одобрил инициативу Сципиона, и осуществление судебных полномочий (*δικάζειν*) было передано консулу Г. Семпронию Тудитану. Последний, воспользовавшись первой предоставившейся возможностью, покинул Рим и отправился в Иллирию, оставив без рассмотрения порученные ему дела. В итоге под благовидным предлогом в 129 г. деятельность комиссии была остановлена (*App. BC. I. 19*).

Данная мера должна была стать сокрушительным ударом по политическим позициям гракханцев, которые потерпели самое тяжелое поражение со времени убийства инициатора аграрной реформы. Ведь судебные полномочия составляли основу власти триумвиров. А потому следовало ожидать, что в случае обструкции со стороны консулов (пример подал Тудитан) даже при сохранении комиссии ее земельный фонд перестанет пополняться. Соответственно прекратится наделение граждан участками, как только исчерпаются земли, изъятые до 129 г. Обстановку еще более накалила неожиданная смерть Сципиона Эмилиана, которую многие римляне считали делом рук оппозиции, отомстившей ему за активное противодействие ее планам⁷.

Таким образом, аграрная комиссия продолжала существовать, но ее деятельность ограничивалась теперь лишь распределением земель. Однако ряд источников противоречит этому выводу. По свидетельству Диона Кассия, именно со смертью Сципиона Эмилиана «снова уменьшилась общая сила влиятельных лиц, так что члены аграрной комиссии без опасения ограбили, так сказать, всю Италию» (*Dio Cass. XXIV. Fr. 84. 2*). В периодах Ливия имеется краткое сообщение в том же духе, что после смерти Сципиона волнения, связанные с деятельностью триумвиров, разгорелись с новой силой⁸. О продолжении определенной судебной деятельности (но без указания, о ком идет речь) в период после смерти Сципиона сообщает и Аппиан (*BC. I. 21*): «Раздел земли владельцы под разнообразными предложениями все откладывали как можно дольше» (*τὴν δὲ διαίρεσιν τῆς γῆς οἱ κекτημένοι καὶ ὡς ἐπὶ προφάσεσι ποικίλαις διέφερον ἐπὶ πλεῖστον*). Получается, что юридический акт 129 г. отнюдь не сломил решимости триумвиров, и деятельность по изъятию общественных земель у частных лиц продолжалась.

Так что же произошло в 129 г. и какие это имело последствия? Для ответа на вопрос необходимо выяснить основания изъятия у триумвиров судебных полномочий, т.е. какая правовая или внеправовая процедура имела место. К сожалению, процедурные вопросы не привлекли внимание Аппиана, который ограничился

⁵ Stockton 1979, 92.

⁶ Анализ источников см. Richardson 1980, 1–11.

⁷ *Cic. Fam. IX. 21. 3; Q. fr. II. 3. 3; Amic. 41; Liv. Per. 59; Plut. C. Gr. 10; App. BC. I. 20; Vell. II. 4. 5–6.*

⁸ *Liv. Per. 59: eo defuncto seditiones triumvirales actius exarserunt.*

упоминанием начального и конечного пунктов процесса (согласие сената после выступления Сципиона и передача судебных полномочий Тудитану). Специальному исследованию указанная проблема в тесной связи с вопросом о правовых основах власти триумвиров подверглась в статье Р.А. Баумана⁹. По его мнению, триумвиры обладали империем¹⁰. Однако следует отметить, что приведенные им эпиграфические доказательства наличия империя у аграрных комиссий¹¹ не являются однозначными, поскольку в обоих законах (*lex repetundarum* et *lex Bantina*) перечисляются магистраты и с империем, и без империя. О двух категориях говорят и обобщающие формулировки: в первом законе – «пока будут обладать магистратурой или империем» (*dum magistratum aut imperium habebunt*); во втором – «(кто) примет магистратуру или империй» (*magistratum imperiumve inierit*).

Другим аргументом является аграрный законопроект П. Сервилия Рулла, образцом для которого, по крайней мере, в части ауспий, послужил как раз закон Тиб. Семпрония Гракха: *iubet (sc. Rullus) auspicia coloniarum deducendarum causa Xvirov habere, pullarios* (и далее идет цитата из законопроекта Рулла) *'eodem iure'*, – *inquit (sc. Rullus), – quo habuerunt IIIviri lege Sempronia* (Cic. Leg. agr. II. 31, ср. 32)¹². Пулларики («цыплятники») являлись помощниками при проведении гадания по священным цыплятам (*auspicia ex tripodibus*)¹³, которое использовалось магистратами за пределами Рима, а в эпоху Поздней Республики так стали называть помощников при проведении ауспий любого типа¹⁴. По мнению Т. Моммзена, в случае аграрных комиссий речь должна идти о так называемых *auspicia minora*¹⁵, т.е. ауспий младших магистратов, не обладавших империем. Однако в законопроекте Рулла однозначно предусматривалось наличие у комиссии децемвиров империя (сроком на пять лет) и связанной с ним судебной власти (*summo cum imperio iudicioque*)¹⁶. Причем там подробно расписывалась процедура получения империя, подвергшаяся сокрушительной критике Цицерона (*ibid.* 18–31). Так что вполне логично признать здесь связанные с империем *auspicia maxima*, в том числе и для гракханской комиссии, поскольку Рулл в качестве прецедента относительно ауспий ссылался именно на Семпрониев закон (*ibid.* 31).

Однако эти, казалось бы, столь ясные и однозначные свидетельства допускают и другое толкование. Ведь Рулл в своем нереализованном законопроекте предложил весьма странную, уникальную процедуру избрания децемвиров, а именно, 17 трибами из 35 по образцу избрания верховного понтифика (Cic. Leg. agr. II. 18). Таким

⁹ Bauman 1979, 385–408.

¹⁰ Bauman 1979, 401 (с соответствующей историографией). Опровержение аргументов Т. Моммзена: Bauman 1979, 402–403.

¹¹ Bauman 1979, 401, nt. 100; 101.

¹² О пулларики при Тиберии Гракхе сообщает Плутарх (Tib. Gr. 17, ср. *Val. Max.* I. 4. 2; *De vir. ill.* LXIV. 6). Этот пулларики – если, конечно, речь шла не о частных ауспий – находился при Тиберии, скорее всего, в силу его членства в аграрной комиссии (IIIviri agris iudicandis adsignandis). См. Mommsen 1887a, 85, Ann. 2; 1887b, 283, Ann. 5. Против: Lange 1876, 830; Liebenam 1901, 706.

¹³ Cic. Div. I. 28; II. 72–73; Liv. VI. 41. 8; X. 40. 4; *Fest.* P. 284L, s. v. puls; P. 386L, s. v. sollistimum; P. 498L, s. v. tripodium.

¹⁴ Cic. Div. I. 27–28; 77; II. 20; 72–74; Fam. X. 12. 3; Liv. VI. 41. 8; VIII. 30. 2; IX. 14. 4; X. 40. 2; 4; 5; 9; 11; Per. 19; *Serv. Ad Aen.* VI. 198; *Val. Max.* I. 4. 3; *Dionys.* II. 6. 2. Ср. Mommsen 1887a, 79, Ann. 1; 85, Ann. 2; Нетушил 1894, 99.

¹⁵ Mommsen 1887b, 631.

¹⁶ Cic. Leg. agr. II. 34. См. также: I. 9; II. 45; 60; 99.

же образом избирали в то время членов четырех важнейших жреческих коллегий. Но ведь подобное избрание (меньшей частью триб) не делало жрецов магистратами. Поэтому Рулл предполагал наделить децемвиров властью через куриатный закон об империи, который тогда являлся чисто формальным актом в процедуре легитимации власти магистратов с империем, собственно, консулов и преторов. Так что империй у децемвиров Рулла вполне можно объяснить его оригинальным замыслом, имевшим целью, возможно, поднять статус аграрной комиссии, ведь трибутные комиции не избирали магистратов с империем.

Указывает Бауман и на прямое свидетельство Ливия о наличии империя (на три года) у двух аграрных комиссий для выведения колоний, избранных в 194 г. (Liv. XXXIV. 53. 1–2). Хотя в других местах при рассказе о назначении соответствующих комиссий он не упоминает об империи, это вполне в его духе – не повторять общеизвестные детали. Но точно так же он далеко не всегда отличается терминологической точностью, если ее не требовал характер излагаемого материала. Поэтому и эти сведения не являются однозначными и неоспоримыми.

Если члены гракханской комиссии все же обладали империем, как считают Бауман и ряд других исследователей (см. прим. 10), то данное обстоятельство, несомненно, резко усложняло для сената задачу изъятия у них судебных полномочий. Ответ на вопрос об основаниях этого акта позволяет в полной мере оценить масштабы событий, имевших место в 129 г. По мнению Баумана, речь в данном случае шла о специальном постановлении сената, на основании которого судебные полномочия гракханской аграрной комиссии были переданы консулу подобно тому, как это происходило при распределении провинций. Он считает, что в тексте *lex Sempronia agraria* судебные полномочия для разрешения споров между собственниками были оформлены как *consulis praetoris IIIviri a. i. a. iuris dictio*¹⁷. Формальным же основанием для принятия соответствующего решения могли стать претензии к триумвирам по поводу несоответствия их действий интересам государства, что выразилось в нарушении прав римских союзников¹⁸.

Предложенное Бауманом объяснение снижает значение акта, совершенного сенатом в 129 г. Вызывает сомнения и сама возможность лишения магистратов даже части полномочий решением сената. В римской политической практике сложение должностных полномочий происходило только на добровольной основе¹⁹. Конечно, магистрата могли принудить к этому акту (*coactus abdicare se*²⁰), но всё же это было его собственное действие, совершить которое надлежало ему самому. Без сомнения, методы давления на магистратов были весьма эффективны²¹. В основе их лежала краткосрочность должности. Став частным человеком, бывший магистрат рисковал многим за свое прежнее своеволие, и это обстоятельство заставляло его при исполнении магистратских полномочий считаться с мнением и сената, и сограждан. Но в тогдашней ситуации противники аграрной реформы не могли всерьез рассчитывать на «благоразумие» своих политических оппонентов. Всякого рода давление на сподвижников Тиберия Гракха не принесло бы необходимого

---

¹⁷ Bauman 1979, 406–407.

¹⁸ См. анализ употребления выражения *e re publica*: Bauman 1979, 405–407.

¹⁹ Подробнее см. Mommsen 1887a, 627–629. Бауман называет точку зрения Моммзена «нереалистичной с практической точки зрения и, может быть, даже неверной в строгой теории» (Bauman 1968, 42, nt. 35), но и он считает, что впервые империя был лишен Кв. Сервий Цепион в 105 г. (Bauman 1968, 48–50). По этому вопросу см. также: Сморгчов 2012, 251–253.

²⁰ Liv. Per. 19; CIL. I. P. 434; Cic. Cat. IV. 5. Cp. Fest. P. 21L, s. v. *abacti*.

²¹ Bauman 1968, 37–50; Kunkel 1972, 17–20.

эффекта. Даже кровавые события 133–132 гг. не поколебали их решимости воплотить в жизнь Семпрониев закон.

Более вероятным представляется другой вариант нейтрализации гракханской комиссии – отмена (аброгация) аграрного закона Тиберия Гракха²². В перихомах Ливия имеется уникальное сообщение: «Обнародовал [Тиб. Гракх] и другой аграрный закон, которым шире открывал себе земли, – чтобы те же триумвиры определяли, где общественная земля, а где частная»²³. Причем сначала в перихомах упоминают закон, также названный *lex agraria*, вводивший ограничения на владение общественной землей. Затем сообщается об избрании триумвиров «для раздела земли» (*ad dividendum agrum*), после чего помещены указанные сведения о «другом аграрном законе». Получается, что имели место два аграрных закона – главный, посвященный ограничению владения общественной землей и избранию аграрной комиссии, и дополнительный, который, собственно, предоставил триумвирам судебные полномочия. Отметим также, что об «аграрных законах» (во мн. числе), предложенных Тиберием Гракхом, говорит Веллей Патеркул (II. 2. 2–3), а о неких «законах» Тиберия – Цицерон (*Acad.* II. 13). Причем, что немаловажно, сведения Веллея восходят не к Ливию²⁴.

В современной историографии вопрос о «количестве» аграрных законов, принятых по инициативе Тиберия Гракха, не имеет однозначного решения²⁵. Если все же имели место два закона, то и тут возможны два варианта. Не исключено, что первый лишь вводил ограничения на пользование общественной землей. Собственно, об этом и сказано в перихомах. В таком случае его официальное обозначение было *lex Sempronia de modo agrorum*. Этот закон должен был создать материальную базу для последующего раздела части *ager publicus* среди малоимущих римлян. По мнению Дж. Тибилетти, появление законов *de modo agrorum* было обусловлено необходимостью контроля за земельными ресурсами фонда *ager publicus*. В этом заключается главное их отличие от «классических» *leges agrariae*, которые были направлены на перераспределение права собственности или владения²⁶. Соответственно на основании второго закона (собственно, *lex Sempronia agraria*) была создана аграрная комиссия, которая именно по этому закону должна была наделяться судебными полномочиями. Но такому предположению противоречит последовательность событий в изложении автора перихома, где ясно сказано об избрании триумвиров до принятия второго закона.

Другой вариант предполагает, что уже первый аграрный закон предусматривал, помимо земельного максимума²⁷, создание аграрной комиссии. С этим согласу-

---

²² См. Gabba 1958, 60.

²³ *Liv.* Per. 58: *promulgavit (sc. Tib. Gracchus) et aliam legem agrariam, qua sibi latius agrum patefaceret, ut iidem triumviri iudicarent, qua publicus ager, qua privatus esset.*

²⁴ Доказательства см. Bauman 1979, 393 (особ. nt. 53).

²⁵ См., например: Bauman 1979, 393 (особ. nt. 49; 50); Gargola 1995, 149–155; Stockton 1979, 40–60.

²⁶ Tibiletti 1948, 190.

²⁷ Такое ограничение вполне могло быть оформлено в виде ссылки на актуальный на тот момент *lex de modo agrorum*. Т.е. для установления нормы владения необязательно было издавать новый *lex de modo agrorum*. Подобную ситуацию мы наблюдаем в тексте эпитафического *lex agraria* (CIL. P. 585. 2; Crawford 1996, 113). Наиболее вероятной представляется ссылка на закон, который упоминается в речи М. Порция Катона Цензора за родосцев (*Gell. Noct. Att.* VI. 3. 37). См. реконструкцию римского законодательства *de modo agrorum*, предложенную Дж. Тибилетти (1948, 235).

ются сведения остальных источников, которые, впрочем, не сообщают о втором законе, дополнительно наделившем триумвиров судебными полномочиями. Если все же он имел место, то ясно, что наибольшая угроза для интересов сената исходила именно от него. Поэтому он и стал основной «мишенью» для противников аграрной реформы, как показали события 129 г.

Конечно, необходимость в дополнительном законе вызывает некоторые сомнения, поскольку остается неясным, почему законодатель сразу не предусмотрел судебные полномочия для членов комиссии. Недоумение усиливается, если признать, что уже по первому закону триумвиры обладали империем, который включал в себя эти полномочия. Впрочем, судебная власть (*iudicium*), несомненно, тесно связанная с империем, полностью с ним все же не совпадала и являла собой некую альтернативу империи, упоминаясь с ним параллельно (как, например, в законах гракханского времени: *Lex repetund.* 72; *Lex agr.* 87). Имеются и некоторые косвенные аргументы в пользу реальности дополнительного закона. У Макробия упоминается речь Сципиона Эмилиана *Contra legem iudiciariam Tiberi Gracchi* (*Macr. Sat.* III. 14. 6). Против какого закона он выступил? Во время трибуната Тиберея Гракха Сципион находился под Нуманцией, соответственно, эта речь была произнесена после смерти Тиберея. Само собой, напрашивается параллель со 129 г., когда Сципион оспорил именно судебные полномочия триумвиров. Таким образом, можно обозначить два закона как собственно *lex agraria* (первый) и *lex iudiciaria* (второй). Насколько последнее название технически точное, трудно сказать, но так будет проще их различать в дальнейшем изложении.

Вторым косвенным аргументом является уже упоминавшееся определение Цицероном власти децемвиров по законопроекту Рулла *summo cum imperio iudicioque*, повторенное им трижды в своей речи (*Cic. Leg. agr.* II. 34; 60; 99). Зачем Цицерону потребовалось выделить судебные полномочия, если он уже назвал власть децемвиров «высшим империем»? Не исключено, что Рулл, образцом для которого, по крайней мере, частично, послужил аграрный закон Тиберея Гракха, включил в свой законопроект и полномочия, предусматривавшиеся в *lex iudiciaria*. Это выглядит вполне логично, ибо они лишь дополняли полномочия, предоставленные по *lex agraria*.

Отметим также, что, по мнению Аппиана, из-за народа, т.е. опасаясь его, Сципион не стал явно порицать закон Гракха и ограничился предложением передать другим лицам судебные полномочия триумвиров. Если эти полномочия имелись в *lex agraria*, то каким образом можно было отменить часть закона, изъяв их? Если же они предоставлялись отдельным законом, то речь шла об его аброгации, т.е. процедуре известной и правовой. В рассказе Аппиана после одобрения сенатом этой идеи «враги Сципиона стали кричать, что Сципион решил совершенно отменить закон Гракха» (*App. BC.* I. 19). Другими словами, его предложение они воспринимали лишь как угрозу закону, а не его отмену. Какому закону? Явно основному, т.е. *lex agraria*, ибо передача судебных полномочий, т.е. отмена предполагаемого *lex iudiciaria*, все же состоялась.

В послегракханский период при отмене (аброгации) закона решающую роль играл сенат. Цицерон отмечал, что Тициевы, Апулеевы и Ливиевы законы были отменены одной строчкой постановления сената (*uno versiculo senatus*: *Cic. Leg.* II. 14). Речь шла о малоизвестном аграрном законе Секста Тиция (99 г.)²⁸, о знаменитых законах (плебисцитах) Апулея Сатурнина (100 г.) и о не менее известных законах (плебисцитах) М. Ливия Друза (91 г.). В другом сочинении Цицерон указывает

²⁸ См. о нем: Münzer 1937, 1563–1564.

основание для отмены сенатом Ливиевых законов – при их принятии был нарушен закон Цецилия–Дидия 98 г. (Cic. Dom. 41, ср. 50), возобновивший древний запрет соединять в одном законопроекте разные вопросы и установивший обязательный срок (*trinundinum*) между обнародованием законопроекта и голосованием по его поводу (*ibid.* 41; 53).

В некоторых из упомянутых событий определенную роль сыграла коллегия авгуров. А именно, касательно аграрного закона (плебисцита) плебейского трибуна Секста Тиция (99 г.) был принят декрет авгуров (Cic. Leg. II. 31) – единственный достоверно известный подобный случай. Поводом – причины носили явно политический характер – обращения к жрецам могло послужить знамение: два дерущихся ворона в небе над народной сходкой (*Obseq.* 46). Законы Ливия, по словам Цицерона, были упразднены по совету (*consilio*) консула и авгура Л. Марция Филиппа (Cic. Leg. II. 31). Асконий, комментируя речь Цицерона «В защиту Корнелия», упомянул некоторые детали отмены Ливиевых законов: их отмены консул Филипп добился от сената, а в постановлении сената указывалось, что законы внесены вопреки ауспiciям (*Ascon. Pro Corn. P.* 61C).

Еще в одном случае речь шла о попытке плебейского трибуна Клодия отменить все мероприятия Цезаря под тем предлогом, что они были проведены «вопреки ауспiciям». Отменить мероприятия Цезаря должен был сенат (*per senatum rescindi oportere*: Cic. Dom. 40). Во втором случае, в «Филиппиках», Цицерон говорил о законах, внесенных М. Антонием *per vim et contra auspicia* (*vitiose*)²⁹, отмененных сенатом на этом основании (Cic. Phil. XII. 12; XIII. 5). Такой же предлог для возможной отмены законов (плебисцитов) Апулея Сатурнина (100 г.) предложил сенату Гай Марий³⁰.

Таким образом, говоря о законах, Цицерон всегда указывает именно на сенат как на силу, которая может их аннулировать. А поскольку Аппиан (BC. I. 19) сообщает, что Сципион Эмилиан выступил с предложением о передаче консулам судебных полномочий триумвиров в сенате, то резонно предположить, что инициированное им постановление предполагало аброгацию *lex Sempronia iudiciaria*. Однако сведения Цицерона, как видим, относятся ко времени его жизни. В период гракханских реформ ситуация могла быть иной. Во всяком случае, в процедуре аброгации закона Рубрия о выведении колонии Юнонии, принятого по инициативе Гая Гракха, помимо сената участвовало народное собрание. А именно, незадолго до гибели Гая Гракха плебейский трибун Минуций по поручению сената внес на рассмотрение комиций законопроект об отмене *lex Rubria*³¹. Религиозный аспект также сыграл определенную роль в сенатской пропаганде против закона Рубрия. Ведь колонию Юнония предполагалось устроить на месте Карфагена³², территорию которого Сципион Эмилиан подверг религиозному проклятию (*consecravit*)³³. Широко известная история о волках и гракханских межевых камнях³⁴ стала удобным поводом для отмены закона (App. BC. I. 24). Причем для объяснения этого знамения были привлечены гадатели (*οἱ μάντιες*), явно авгуры, объявившие его дурным предзнаменованием (*ἀπαίσιον*). Вполне можно ожидать, что такая же

²⁹ Cic. Phil. III. 9; V. 7–10; VI. 3; XII. 12; XIII. 5.

³⁰ App. BC. I. 30. Ср. De vir. ill. LXXIII. 7; Cic. Leg. II. 14.

³¹ Flor. II. 3. 1; Oros. V. 12. 4–5; De vir. ill. 65. Другой вариант – консул 121 г. Л. Опимий, ярый враг Гая Гракха: Plut. G. Gr. 13.

³² Liv. Per. 60; App. Lib. 136; BC. I. 24. Подробнее см. Gsell 1928, 59–67.

³³ Cic. Leg. agr. II. 51; App. Lib. 135; BC. I. 24.

³⁴ Plut. G. Gr. 11; App. Lib. 136; BC. I. 24; Oros. V. 12. 1–2.

процедура требовалась и для абrogации *lex Sempronia iudiciaria*. Будь сенат полновластен в вопросах абrogации, что ему мешало нанести удар по гракханской комиссии раньше, например, в момент расправы над Тиберием Гракхом и его сторонниками? Поводом для отмены закона, как отмечалось, могли стать процессуальные нарушения или неблагоприятные знамения. Но для закона, принятого четыре года назад, такое обоснование найти было гораздо сложнее.

В рассматриваемое время сложилось некоторое политическое равновесие: гракханцы не имели шансов получить поддержку в сенате, но и противники аграрной реформы не могли быть совершенно уверены в том, что народное собрание поддержит их, так как гракханцы все еще пользовались большой поддержкой в комициях, о чем свидетельствуют упомянутые опасения Сципиона (конечно, в той мере, насколько можно доверять этим данным). Но о том же говорит успех М. Фульвия Флакка на консульских выборах на 125 г., а также два трибуната Гая Гракха.

Ситуация политического равновесия может послужить ключом к решению вопроса об основаниях передачи судебных полномочий от гракханской комиссии консулам. Изъятие их без согласия гракханцев представляется весьма затруднительным, если им не было предложено что-то взамен. В этой связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что для римской политической практики не было свойственно предоставление неограниченного по времени империя. И в отмеченных выше случаях предоставления империя аграрным комиссиям (в 194 г. и по законопроекту Рулла) четко указывался срок его действия (соответственно три и пять лет). Такой же пункт должен был иметься и в тексте *lex Sempronia agraria*. Поэтому истечение срока действия полномочий триумвиров предоставляло противникам реформы прекрасную возможность остановить деятельность гракханских триумвиров.

Однако Аппиан, рассказывая об избрании коллегии триумвиров, употребил фразу, которая подразумевает ежегодное переизбрание триумвиров³⁵: *τρεις αἰρετοὺς ἄνδρας, ἐναλλασσομένους κατ' ἔτος* (App. BC. I. 9. 37). Некоторые аргументы против такой интерпретации сообщения греческого историка приводит Стоктон³⁶. В частности, он отмечает, что в речах против аграрного закона П. Сервилия Рулла Цицерон не упоминает о существовании процедуры ежегодного переизбрания триумвиров, хотя это могло быть использовано им для дальнейшей критики законопроекта Рулла, предусматривавшего пятилетний срок полномочий. Кроме того, Стоктон обращает внимание, что в момент избрания триумвиров Гай Гракх находился в армии, воевавшей против Нуманции, и вернулся в Рим лишь в конце 133 или в начале следующего года³⁷. Таким образом, непонятно, для чего нужно было избирать его на тот год, когда он вынужденно отсутствовал. Это относится и к П. Лицинию Крассу Муциану, который в 131 г. отправился в провинцию Азию для подавления восстания Аристоника. И в целом античная традиция не сообщает о наличии подобного прецедента при формировании аграрных комиссий периода Республики. К тому же трудно объяснить, почему предполагаемое ежегодное переизбрание в комиссию, являвшуюся средоточием политических и социально-экономических противоречий, не оставило никаких следов в источниках. Вполне

---

³⁵ Mommsen 1887b, 632; Botsford 1968, 366. Несколько осторожнее высказывается Э. Бернштейн: Bernstein 1978, 126.

³⁶ Stockton 1979, 53, nt. 39. См. также возражения Мольтхагена: Molthagen 1973, 434.

³⁷ Stockton 1979, 53, nt. 39.

возможно, что это сообщение Аппиана стало следствием неверного прочтения тех данных, на которые опирался греческий историк³⁸.

Итак, если полномочия аграрной комиссии *IIIvirī a. i. a.* были ограничены конкретным сроком, то скорее всего речь должна идти о пяти годах, как это позднее предусматривалось в законопроекте П. Сервилия Рулла, ссылавшегося среди прочего на Семпрониев закон. В таком случае неудивительно, почему недовольство союзников проявилось лишь спустя некоторое время после принятия *lex Sempronia agraria*, ведь власть триумвиров истекала в 128 г.³⁹ Противники земельного закона Тиберия Гракха решили использовать сложившуюся ситуацию в своих целях и организовали кампанию против продления полномочий *IIIvirī a. i. a.* По причине скорого истечения их срока действия в интересы сената не входила эскалация конфликта, но и у гракханцев были свои козыри, связанные с народным собранием.

В процедуре пророгации (продления) империя магистратов, как и при абrogации законов, взаимодействовали две инстанции – сенат и народное собрание. Но постепенно эти полномочия фактически перешли исключительно к сенату, который во II в. уже самостоятельно решал вопрос о предоставлении промагистратской власти⁴⁰. Если в 129 г. гракханцы намеревались добиться продления полномочий триумвиров, то они неминуемо должны были столкнуться с большими трудностями, поскольку ключевым пунктом являлось согласие сената. Поддержка со стороны отдельных представителей римской элиты не гарантировала реформаторам вынесение сенатом благоприятного постановления. Отрицательная реакция большей части этой элиты на аграрную реформу Тиберия Гракха со всей отчетливостью проявилась еще в 133 г. Не стала неожиданностью для гракханцев и позиция Сципиона Эмилиана, так как он и ранее негативно высказывался о деятельности их погибшего лидера⁴¹. Однако не стоит сбрасывать со счетов народное собрание, которое, хотя редко, всё же принимало участие в процедуре продления империя и во II в., главным образом когда в самом сенате не было единства⁴². А в народном собрании у гракханцев имелись значительные шансы получить поддержку.

Хотя у нас нет сведений о пролонгации империя гракханской комиссии, но состояние источников не позволяет придавать сколько-нибудь важное значение этому аргументу *ex silentio*. Уже упоминавшиеся в начале статьи сообщения Ливия (per. 59) и Диона Кассия (XXIV. Fr. 84. 2) свидетельствуют в пользу того, что триумвиры не прекращали своей деятельности. В том же ключе можно истолковать рассказ Аппиана о последующих событиях (BC. I. 21), где М. Фульвий Флакк назван одновременно консулом (125 г.) и членом аграрной комиссии (*ὕλατεῦσων ἄμα καὶ τῆν γῆν διανέμων*). Здесь же указано, что Гай Гракх на момент выдвижения своей кандидатуры в плебейские трибуны (124 г.) также входил в эту комиссию (*ἐκ τῶν τῆν γῆν διατρούτων*). Таким образом, для Аппиана комиссия продолжала существовать и после 129 г. Ввиду этого резонно предположить, что коллизия раз-

³⁸ См. также: Molthagen 1973, 436.

³⁹ Аграрная реформа Тиберия Гракха начинается в консульство П. Муция Сцеволы и Л. Кальпурния Пизона, т.е. в 133 г. Во вводной формуле, которая предваряет большинство статей земельного закона 111 г., присутствует ссылка на временные рамки, определенные на основании *lex Sempronia agraria* (CIL. I². 585. 1; Crawford 1996, 113: *quei ager publicus populi Romanei in terra Italia P. Mucio L. Calpurnio co(n)s(ulibus) fuit...*).

⁴⁰ Kloft 1977, 47–49; 56–61.

⁴¹ *Cic. De or. II. 106; Mil. 8; Diod. XXXIV. 7. 3; Liv. Per. 59; Vell. II. 4. 4; Val. Max. VI. 2. 3; De vir. ill. LVIII. 8.*

⁴² Kloft 1977, 50–56.

решилась политическим компромиссом, а именно: в обмен на согласие передать судебные полномочия триумвирам консулам, т.е. отменить *lex iudiciaria*, гракханцы добились сохранения самой аграрной комиссии. Отказ гракханцев от противодействия сенатскому постановлению хотя и не создавал для него правовых оснований, тем не менее давал возможность для его реализации.

Предоставление консулам (т.е. магистратам *cum imperio*) полномочий по размежеванию государственной и частной земли не требовало подготовки специального законопроекта и его принятия в народном собрании. В 173 г. консул Л. Постумий Альбин руководил межевыми работами в Кампании (*Liv. XLII. 1. 6–7*). Из слов Ливия можно заключить, что размежевание государственной и частной земли он осуществлял на основании сенатусконсульта⁴³. В 165 г. в этот регион направили претора П. Корнелия Лентула с похожими задачами (*Cic. Leg. agr. II. 82; Gran. Licin. 28. 36–37*). Судя по всему, и здесь деятельность магистрата регулировалась специальным постановлением сената. Судебные полномочия преторов и консулов в рамках предоставленного им римским народом империя являлись легитимным основанием для проведения межевых работ.

Интересный материал предоставляют эпиграфические источники, прежде всего межевые камни, так называемые *termini Gracchani*. На большинстве из них зафиксированы имена Гая Гракха, Аппия Клавдия и П. Лициния Красса Муциана, которые входили в комиссию в 132–130 гг.⁴⁴ Имена триумвирам сопровождается официальное обозначение комиссии *IIIviri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)*. Лишь на одном из камней, восстановленном М. Теренцием Варроном Лукуллом в 74 г., гракханская аграрная комиссия фигурирует как *IIIviri a(gris) d(ands) a(dsignandis) i(udicandis)* (*ILS. 26; ILLRP. 474*). После смерти Аппия Клавдия и гибели П. Лициния Красса Муциана на межевых камнях появляется другой состав аграрной комиссии в лице Г. Гракха, М. Фульвия Флакка и Г. Папирия Карбона. На этих камнях имеется то же самое официальное обозначение, что и на более ранних: *IIIviri a(gris) i(udicandis) a(dsignandis)* (*CIL. P. 643–644; ILLRP. 474*). Присутствие *iudicatio* в титулатуре гракханских триумвирам говорит о том, что на тот момент они обладали судебными полномочиями.

Следующий эпиграфический памятник (*lex repetundarum*), в котором содержится ссылка на некую аграрную комиссию, датируется вторым трибунатом Гая Гракха, т.е. 123/122 гг. Она обозначена как *IIIviri a(gris) d(ands) a(dsignandis)*. Триумвиры *a. d. a.* появляются в списке римских должностных лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за вымогательство в случае жалобы со стороны союзников⁴⁵. Затем они упоминаются в строках, где определяется порядок назначения судей и некоторые процессуальные нормы⁴⁶. По всей видимости, речь в данном случае шла об аграрной комиссии Гая Гракха, в компетенцию которой входило выведение колоний⁴⁷. Таким образом, где-то между 129–123/122 гг. комиссия триумвирам *agris iudicandis adsignandis* прекратила свое существование. Возможно, что уже изъятие судебных полномочий в 129 г. привело к ее переименованию: ведь в периодах Ливия до принятия *lex iudiciaria* она названа *IIIviri ad dividendum agrum* (*Liv. Per. 58*). В любом случае, являлась ли аграрная комиссия *agris dandis adsignandis*, упомянутая в 123/122 гг., наследницей комиссии, создан-

⁴³ *Liv. XLII. 1. 6*: ...senatui placuit, L. Postumium consulem ad agrum publicum a privato terminandum in Campaniam ire... См. также: *ibid. 9. 7; 19. 1.*

⁴⁴ *ILS. 24–26; CIL. P. 639–645; ILLRP. 467–475.*

⁴⁵ *CIL. P. 583. 2; Crawford 1996, 65.*

⁴⁶ *CIL. P. 583. 13, 22; Crawford 196, 66–67.*

⁴⁷ *Lapyrionok 2012, 100–102.*

ной по инициативе Тиберия Гракха, или же новой, детищем Гая Гракха, она имела иные задачи, отраженные в ее названии.

Предложенный выше вариант компромисса между сенатом и гракханцами (судебные полномочия – консулам, пророгация власти – триумвирам) представляется наиболее взвешенным с точки зрения имеющихся в нашем распоряжении источников. Такой компромисс отнюдь не означал прекращение судебной деятельности, но теперь она зависела от консулов⁴⁸, и тут были возможны разные варианты. И все же удар, полученный гракханцами, по всей видимости, оказался весьма тяжелым: складывается впечатление, что последующие пять лет (до трибуната Гая Гракха) триумвиры бездействовали. Более того, в 126 г. Гай Гракх покинул Рим для отправления должности квестора при наместнике Сардинии Л. Аврелии Оресте⁴⁹. На Сардинии он пробыл больше положенного срока, так как сенат не спешил высылать ему преемника (Plut. G. Gr. 2; de vir. ill. 65. 1). По его собственным словам, которые передает Плутарх (G. Gr. 2), он находился вне пределов Италии на протяжении трех лет. Судя по всему, Гай Гракх вернулся в Рим только накануне выборов плебейских трибунов на 123 г. И ярый гракханец консул 125 г. М. Фульвий Флакк был направлен сенатом на помощь союзной Массалии, которая подвергалась набегам со стороны лигуров и галлов⁵⁰. Таким образом, на протяжении едва ли не двух лет двое из трех триумвиров находились за пределами Италии⁵¹. Неизвестно, чем в эти два года (125 и 124 гг.) был занят третий член аграрной комиссии – Г. Папирий Карбон, но его избрание консулом в 120 г. предполагало отправление претуры. В данном случае *terminus ante quem* – это 123 г.⁵² Не исключено, что в 125 или 124 г. все триумвиры занимались чем угодно, но только не межеванием и переделом земли.

Таким образом, если полномочия аграрной комиссии были продлены до 124 г., ее существование оказалось не более чем формальностью. Этому соответствует и рассказ о долгом нежелании Гая Гракха заниматься общественными делами (Plut. G. Gr. 1). Так что в 129 г. сенат нашел достаточно эффективный способ противодействия планам гракханцев, с успехом применявшийся даже в том случае, если консулат получал политик, благоволивший к ним, как то произошло в случае с Фульвием Флакком.

В итоге кризис 129 г. обусловил значительные изменения в политике гракханцев, в которой произошла смена приоритетов. А именно: было принято во внимание, что выступление Сципиона Эмилиана и последующая передача консулам *iudicatio* состоялись по инициативе италийских союзников, чьи интересы не были учтены при подготовке и проведении аграрной реформы. Политическое поражение в 129 г. вынудило оппозицию переосмыслить стратегию борьбы. С этого времени одной из приоритетных целей гракханцев становится улучшение взаимоотношений с союзниками, где важная роль отводилась вопросу о предоставлении италикам римского гражданства. С этим предложением выступили и консул М. Фульвий Флакк в 125 г., и плебейский трибун Гай Гракх в 122 г.

---

⁴⁸ Bauman 1979, 408.

⁴⁹ Cic. Brut. 109; Plut. C. Gr. 1–2; De vir. ill. 65. 1.

⁵⁰ Liv. Per. 60; App. BC. I. 34; Plut. C. Gr. 15.

⁵¹ Т. Р. С. Броутон предполагает, что проконсульские полномочия М. Фульвия Флакка истекли лишь в 123 г.: Broughton 1951, 514–515. Данное предположение основано на сообщении Аппиана (BC. I. 24), согласно которому М. Фульвий Флакк был избран триумвиром для устройства колонии Юнии непосредственно после окончания срока проконсульства. К тому же в этом году он справил триумф, будучи проконсулом: Fasti Capitolini / Rec. At. Degrassi. Torino, 1954. P. 105.

⁵² Broughton 1951, 513.

Литература

1. *Нетушил И.В.* 1894: Очерк римских государственных древностей. Ч. I. Харьков.
2. *Сморчков А.М.* 2012: Религия и власть в Римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М.
3. *Bauman R.A.* 1968: The Abrogation of *Imperium*: Some Cases and a Principle // *RhM.* 111, 37–50.
4. *Bauman R.A.* 1979: The Gracchan Agrarian Commission: Four Questions // *Historia.* 28, 385–408.
5. *Bernstein A.H.* 1978: Tiberius Gracchus. Tradition and Apostasy. Ithaca–London.
6. *Botsford G.W.* 1968: The Roman Assemblies. From their Origin to the End of the Republic. N.Y.
7. *Bringmann K.* 2002: Geschichte der römischen Republik. München.
8. *Broughton T.R.S.* 1951: The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. N.Y.
9. *Crawford M.H.* 1996: Roman Statutes. Vol. I. L.
10. *Gabba E.* 1958: *Appiani bellorum civilium liber primus* / Introduzione, testo critico e commento con traduzione e indici a cura di Emilio Gabba. Firenze.
11. *Gargola D.* 1995: Lands, Laws, and Gods. Magistrates and Ceremony in the Regulation of Public Lands in Republican Rome. L.
12. *Gruen E.S.* 1968: Roman Politics and Criminal Courts, 149–78 B.C. Camb. (Mass.).
13. *Gsell St.* 1928: Histoire ancienne l’Afrique du Nord. Vol. VII. P.
14. *Kloft H.* 1977: Prorogation and ausserordentliche Imperien 326–81 v. Chr. Meisenheim am Glan.
15. *Kornemann E.* 1900: Zur Geschichte der Gracchenzeit (Klio. Beiheft 1). B.
16. *Kunkel W.* 1972: Magistratische Gewalt und Senatsherrschaft // *ANRW.* I. 2, 3–22.
17. *Lange L.* 1876: Römische Alterthümer. Bd 1. Aufl. 3. B.
18. *Lapyryonok R.V.* 2012: Der Kampf um die lex Sempronia agraria: Vom Zensus 125/124 v. Chr. bis zum Agrarprogramm des Gaius Gracchus. Bonn.
19. *Liebenam W.* 1901: Comitia // *RE.* Bd 4, 679–715.
20. *Molthagen J.* 1973: Die Durchführung der gracchischen Agrarreform // *Historia.* 22, 423–458.
21. *Mommsen Th.* 1887a: Römisches Staatsrecht. Bd 1. Aufl. 3. Lpz.
22. *Mommsen Th.* 1887b: Römisches Staatsrecht. Bd 2. Aufl. 3. Lpz.
23. *Münzer F.* 1937: Titius (23) // *RE.* 2. R. Hlbd 12. Stuttgart, 1563–1564.
24. *Richardson J.S.* 1980: The Ownership of Roman Land: Tiberius Gracchus and the Italians // *JRS.* 70, 1–11.
25. *Stockton D.* 1979: The Gracchi. Oxf.
26. *Tibiletti G.* 1948: Il possesso dell’«ager publicus» e le norme «de modo agrorum» sino ai Gracchi (cap. III) // *Athenaeum.* N.S. 26, 4–41.

THE 129 BC CRISIS AND THE AGRARIAN REFORM OF TIBERIUS GRACCHUS

R. V. Lapyryonok, A. M. Smorchkov

The authors analyse the key events in the course of Gracchan reforms when judicial power was transferred from *triumviri agris iudicandis adsignandis* to the consuls. The main objective of the paper is to define the essence of the political compromise which became the basis for this act and its consequences. In the authors’ opinion judicial powers were granted to the triumviri by the lex Sempronia iudiciaria adopted after the lex Sempronia agraria. The authors believe that in 129 BC the senate managed to repeal this law making a compromise with the Gracchans, i.e. consenting to extend the term of office of the agrarian commission. This compromise did not imply that judicial activities would stop, but they came under the consuls’ control. The senate found an efficient way to counter the Gracchans’ plans, so that the agrarian commission became practically inactive. The political defeat of 129 BC forced the opposition to reconsider their strategy. Since that time the Gracchans saw establishing good relations with the allies as one of their priorities and paid special attention to granting Roman citizenship to the Italici.

Keywords: Ancient Rome, Late Republic, Gracchi, agrarian reform, imperium, judicial power, senate.